

Вдруг слева от Гарри раздался резкий треск, от которого темноволосый подросток подскочил в своей постели. Посмотрев направо, он выругался, заметив трещины на стекле окна. Вздыхнув еще раз, Гарри сосредоточился и заставил стекло мгновенно вернуть себя в безупречное состояние. Он опустился на кровать, уткнувшись лицом в руки. Вот почему он должен был быть осторожным и держать свои эмоции под контролем. Хотя Гарри хорошо управлял своей магией, она все же сильнее всего реагировала на его чувства. Когда он злился или переживал, окружающие предметы часто ломались или странно реагировали. Поэтому он старался сохранять эмоциональный нейтралитет и по-разному реагировать на происходящее вокруг. Перевернувшись на живот, чтобы спрятать лицо в подушке, Гарри с силой переключил свои мысли на события, произошедшие всего пару недель назад. Сражаться в Министерстве было непросто, особенно учитывая, что ему снова пришлось скрывать свои способности. Но потом его крестного отца Сириуса убили, и Гарри, чертовски медлительный в тот момент, не смог его защитить. Он обернулся как раз вовремя, чтобы с ужасом увидеть, как Сириус проваливается сквозь завесу, не в силах ничего изменить. Как будто этой трагедии было недостаточно, его верная сова Хедвиг последовала за ним и его друзьями в Министерство. Гарри даже не подозревал об этом, пока она не прилетела как раз перед тем, как в него попало убивающее заклятие, которое Люциус Малфой принял на себя. В ту ночь Гарри потерял двух самых близких ему людей: своего крестного и первого друга. Несмотря на то что он не был уверен, должен ли винить кого-то, Гарри не мог не ощущать обиды на Дамблдора. Старый директор был причиной многих бед, постигших его, и, кроме того, он слишком долго откладывал разговор с Гарри о Пророчестве. Гарри понимал, почему Дамблдор не сказал ему об этом раньше — если бы ему сообщили на первом или втором курсе, он, вероятно, просто уехал бы из Волшебного мира. Но если бы это произошло хотя бы в начале текущего года, возможно, удалось бы спасти несколько жизней. Гарри был поражен тем, что Дамблдор даже не объяснил ему, что происходит, когда назначил его на уроки Оклюменции к профессору Снейпу. Этот опыт сильно подорвал его нервное состояние, ведь он был уверен, что Снейп раскроет его секрет. Он считал, что только благодаря тому, что Снейп искал постыдные воспоминания, ему удалось сохранить свои тайны. Тем не менее этот опыт заставил Гарри решительно заняться Оклюменцией, чтобы ещё лучше защитить свои способности. Единственный раз, когда он по-настоящему потерял контроль над эмоциями, случился сразу после того, как Дамблдор рассказал ему о Пророчестве. В тот момент его гнев вырвался наружу, и он с яростью начал громить кабинет директора, отчасти из-за злости, но в основном для того, чтобы скрыть ущерб, причиняемый его необузданной магией. Остановился он лишь тогда, когда наконец-то взял свои эмоции — а значит, и магию — под контроль. И вот сейчас, две недели спустя, он оказался здесь, в последний учебный день. Завтра утром они уезжали на Хогвартс-экспрессе в Лондон, и циклы лета и учебы начинались заново. С глубоким вздохом Гарри еще сильнее уткнулся лицом в подушку. Ему не терпелось узнать, что принесет следующий учебный год. Гарри лежал, уставившись в верхнюю часть своей кровати с четырьмя столбиками. Небо за окном было темным, и Гарри догадывался, что сейчас около двух часов ночи. Остальные соседи по общежитию уже спали, а громкий храп Рона разносился по комнате. Почти неслышно вздохнув, Гарри понял, что сегодня ему не удастся заснуть. Поэтому, наложив на себя свою версию заглушающего заклинания, он тихо выскользнул из кровати. Неслышно ступая по комнате, Гарри открыл сундук и достал из него плащ-невидимку и Карту Мародёров. Накинув плащ на плечи, он открыл карту одним движением пальца и прошептал пароль. Быстро просматривая карту, он с радостью отметил, что поблизости от гриффиндорской башни нет ни учителей, ни префектов. Молча Гарри быстро вышел из общей комнаты Гриффиндора в холодные, сырые коридоры Хогвартса. Он беззвучно двигался по коридорам, временами сверяясь с картой и следуя её указаниям. Спустя всего пять-десять минут он добрался до библиотеки и проскользнул внутрь. Гарри глубоко вдохнул, оглядывая сотни книжных шкафов, из которых состояла библиотека. Здесь он всегда чувствовал себя спокойно, возможно, потому что большую часть своего детства провел именно среди книг. Он легко продвигался среди

книжных рядов, словно повторяя бессонную ночь, проведенную точно так же, как сейчас. Вскоре он оказался в секции запрещённых книг. Еще минуту Гарри бродил между рядами, не зная точно, что именно он ищет. В конце концов он оказался в темном, пыльном углу секции. Вздохнув — он заметил, что в последнее время это стало привычкой — зеленоглазый мальчик сел, облокотившись на одну из книжных полок, и наугад вытащил старый фолиант, который лежал перед ним. Минута прошла, прежде чем он осознал, что именно читает, и его глаза расширились от удивления. «Ветви магии» Эоли Риеллендри. «Ветви магии». Гарри почувствовал, как сердце забилося чаще. Это означало, что, кроме волшебства, действительно могут существовать и другие ветви магии? Возможно, есть и другие такие, как он? Взмолванный, Гарри открыл книгу и начал читать введение. Одна часть особенно привлекла его внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/108952/4045750>